

МАЛАЙЗИЙСКИЙ ПОЭТ ХАШИМ ЯКУБ: «ВОСПРЯНЬ, РОССИЯ!»

В. А. ПОГАДАЕВ

Кандидат исторических наук
Университет Малайя
(Куала-Лумпур)

Ключевые слова: Малайзия, малайская поэзия, Хашим Якуб

Борис Пастернак, выступая в 1935 г. в Париже на Международном конгрессе писателей в защиту культуры, говорил: «Поэзия остается всегда той, превыше всяких Альп, прославленной вершиной, которая валяется в траве, под ногами, так что надо только наклониться, чтобы ее увидеть и подобрать с земли»¹. В Малайзии это умеют делать многие.

Московская поэтесса Елена Танева, побывавшая в Малайзии на международном празднике поэзии «Куала-Лумпур-2002», в своем интервью малайзийской газете «Брита Хариан» рассказала, что поэзия разлита здесь в воздухе и произрастает из щедрой малайзийской земли². Действительно, поэзию в Малайзии любят, поэтических праздников не счесть. А несколько лет назад писательская организация «ГАПЕНА» даже провела поэтический марафон, который непрерывно длился 24 часа и в котором приняли участие более 300 поэтов, прочитавших 1000 стихотворений³.

Да что тут говорить, если и премьер-министры Малайзии находят время для занятия поэзией. Стихотворение одного из них - Абдуллы Бадави - даже переведено на 80 языков мира!⁴

Пишет стихи и Хашим Якуб, ректор Университета Малайя. По профессии он зубной врач, но поэзия - это его второе (если не первое) призвание. Неслучайно сборник Хашима Якуба «Я всего лишь хочу на тот берег» получил в 2002 г. Государственную

премию⁵. Стихотворение, давшее название этому сборнику, можно сказать, программное для автора и, на мой взгляд, по красоте, искренности и простоте формы - одно из лучших в современной малайской литературе.

Хашим Якуб родился в 1949 г. в деревне Танах-Мерах в Келантане - самом северном штате Малайзии. Его родители были сборщиками каучука на каучуковой плантации - это тяжелый, изнуряющий и малооплачиваемый труд. Конечно, для своего способного и любознательного сына они хотели другой судьбы. Высшее образование он получил сначала в технологическом институте МАРА (Петалинг-Джая), затем в университете Отаго (Новая Зеландия), Лондонском университете и Королевском терапевтическом и хирургическом колледже в Глазго. В 1992 г., будучи уже профессором, он получил диплом Международного исламского университета.

Вся его практическая деятельность связана с Университетом Малайя, где он прошел путь от заведующего кафедрой до ректора, снискав также международное признание. В 2001 г. он был награжден золотой и серебряной медалями на международном конкурсе изобретателей в Женеве⁶.

Блестящий ученый и исследователь в области зубной хирургии, Хашим Якуб - не менее блестящий и признанный поэт. Писать стихи он начал относительно поздно. Но, как энергия, копившаяся где-то в земле, неожиданно прорывается вулканом, так и поэзия Хашима Якуба, вырвавшись из его души страстным потоком, захватывает и покоряет читателей. Наблюдения за окружающим миром, богатый жизненный опыт воплощаются в поэтические строки.

В его поэзии нет самолюбования. Она идет от сердца. Поразительно, но за тысячи километров от Куала-Лумпура, в снежной Москве, еще до публикации его стихов на русском языке, одно из них уже нашло своего первого читателя.

Так случилось, что моя дочь Анна, которой я переслал переводы по электронной почте на проверку, возвращалась как-то домой на метро и, сидя в вагоне, просматривала распечатку стихов. В них заглянул сидевший рядом мужчина: «Не могли бы вы дать мне это стихотворение, - попросил он. - Оно созвучно моим чувствам, и я хотел бы вновь и вновь перечитывать его». Анна сказала, что, к сожалению, не может: стихотворение еще не опубликовано. Тогда он попросил разрешения переписать его.

Хашим Якуб с московской поэтессой Еленой Таневой на международном празднике поэзии «Куала-Лумпур-2002».

Вот эти строки из стихотворения «Возроди Малакку»:

*Верность - это источник силы,
страстность - это горение души,
единство воли - это движение вперед.*

Этот эпизод - свидетельство того, что поэзия и искусство не знают границ!

Патриотическая тематика - лишь одно из направлений поэзии Хашима Якуба. Не менее значим лирический пласт его творчества. В его жизни было немало близких ему людей, но самым дорогим была и остается мать. Наверняка нет ни одного поэта, который бы не воспел свою мать. Но Хашим находит новые краски, чтобы выразить свою любовь к матери. Он сравнивает ее со звездой, сорванной чьей-то злой рукой с небосвода, и умоляет Всевышнего вернуть ее («Пропала звезда»). Может быть, это стихотворение - своеобразный ответ Владимиру Маяковскому, который почти век назад восклицал:

*Послушайте!
Если звёзды зажигаются,
значит, это кому-нибудь нужно!*

Они нужны нам. Свет матери-звезды освещает нам путь. Ее нежность и понимание помогают нам выжить в трудные минуты. Напутствуя своего сына в стихотворении «Рана на ноге», мать говорит:

*Но если всё же рана на ноге
станет раной сердца,
приди к своей маме.
Ее слезы, как живая вода,
сомкнут твои раны.*

Мудрость матери не знает границ. Она, неграмотная, но умудренная жизненным опытом, учила поэта:

*Каким бы острым ни был нож
сборщика каучука,
перо острее.*

(«Моя мать - сборщица каучука»)

Образ отца в поэзии Хашима Якуба не менее трогателен («Сорок лет рядом с отцом»). Перед нами предстает человек, не понаслышке знающий, что такое тяжелый труд. Каждый день в изнуряющий зной или проливной дождь он выходил на каучуковую плантацию, но для сына хотел лучшей доли - и тот поступил в университет.

Рассказ об отце достигает высокого трагизма в финале стихотворения, когда поэт описывает, как он навел на состарившегося отца:

*На кухне
мы вместе посмотрели
на нож, который славно послужил отцу
и теперь по-прежнему висел,
завернутый в тряпку.*

*Я поцеловал руки отца,
и из глаз моих
брызнули слезы.*

Как поэтичен и трогателен образ отца, и простой нож, висящий на стене, превращается в значимую метафору.

Бесконечно нежны строки поэта, посвященные супруге. Она не только мать его детей, но и верный спутник, который делит с ним и горести, и радости. Поэтому он чувствует себя в постоянном долгу перед ней:

*Слова, которыми я превозношу тебя,
ты не сможешь услышать,
даже если будешь слушать внимательно.*

*Ты их прочтешь, любимая,
в глубине моего сердца
и на моем лице.*

*И ты узнаешь,
что долг мой пред тобой
огромен, как синее море.
И до конца жизни мне не выплатить его.
(«Мой долг огромен, как синее море»)*

Большим лиризмом отличаются стихи поэта, посвященные детям. В них поэт размышляет не только о их будущем, но и говорит с ними о жизни просто, метафорично и совсем не назидательно, как можно было бы ожидать от отца:

*В юности
к нам приходит любовь.
Ростки первой любви, рожденные утром,
редко живут с нами долго.
Если ты, сын,
сорвешь цветок в саду радуги,
сделай его счастливым.
Пусть бутон утренней любви
расцветет к вечеру
и не завянет ночью.*

(«Первая любовь»)

Стихотворение «Прости», в котором поэт обращается к своим близким, как бы подводя итог прошлому, по своей силе и выразительности не уступает лучшим образцам малайской поэзии, а порой вызывает ассоциации и со стихотворением русского поэта Сергея Есенина «Письмо к матери».

Многие стихи Хашима Якуба философичны. Он размышляет о смысле жизни, о предназначенности человека, о его природе. Уже упомянутое стихотворение «Я всего лишь хочу на тот берег» - одно из них.

«Тот берег». Что это? Цель, к которой стремится человек? А бушующее море - это бурная жизнь? А этот вопрошающий глас в финале: «Господи! Я всего лишь хочу на тот берег!» - о бессилии человека или о предназначенности судьбы?

Символично, что, как и в известной поэме русского поэта Александра Блока «Двенадцать», впе-

реди - Всевышний. И если Он направляет лодку через бушующее море, то она наверняка достигнет «того берега».

Величие Создателя - почти в каждой строке поэта:

*Велик Творец,
вращающий мириады звезд
в миллионах вселенных.
Они, послушные Его воле,
не останавливаются никогда.
(«Я как песчинка»)*

Ислам для малайцев - не просто религия, а образ жизни. Глубокая религиозность - это источник и залог полнокровной и высоконравственной жизни. «Даже если все моря и океаны превратить в чернила, - сказал как-то Хашим Якуб, - то и тогда их не хватит, чтобы прославить имя Его».

Тщеславие, слава, - как бы говорит поэт, - все это пустое. Главное - уверенность в себе, осознание того, что ты победил. Герои стихотворения «Никто не встретил нас» достигли вершины и водрузили там знамя, но, вернувшись вниз, увидели лишь следы отшумевшего пира:

*Никто не остался
встретить нас.
Но наша победа
навсегда останется с нами.*

Поэт хочет сказать: важно не внешнее признание (хотя оно и приятно), а внутреннее самоощущение. Конечно, горько, что твоя доброта к чужому человеку, которому ты дал кров и постель в непогоду, обернулась неблагодарностью («Вчерашний гость»), но и это можно пережить, когда ты не думаешь о внешней славе и в любых обстоятельствах остаешься просто человеком.

Еще один важный мотив поэзии Хашима Якуба - в любом деле без напряженного труда невозможно достигнуть положительного результата. В пронзительно-лирическом стихотворении «Поющий бамбук» он показывает, как много нужно сделать, чтобы бамбук стал поющим:

Поющий бамбук

*В своем саду, когда падет роса,
я посажу бамбук.*

*Я буду удобрять его
черноземом из райского сада,
чтобы быстро рос он для услады души.*

*Я буду поливать его
цветочной водой семицветной,
чтоб корням его было привольно.*

*Когда же проклонутся первые почки,
я поставлю под ним семь подпорок,
чтобы он не согнулся.*

*Когда вырастут первые ветви,
я склонюсь перед ним,
долго петь ему буду песню.*

*Я буду ласкать его
Благословенным ветром
своего печального сердца.
Читать над ним буду молитвы,
чтобы ангелы с четырех сторон
его охраняли.
Вырастет мой бамбук
и станет флейтой,
поющей нежную песню.*

Конечно, Хашим Якуб, как и любой другой современный поэт, не может оставаться в стороне от того, что происходит в мире. Он создает трогательный образ нищенки в большом городе («Где же твой муж»), воспекает героизм борцов Палестины, где даже дети с камнем в руке противостоят агрессорам («Маленький палестинский герой»), осуждает американские претензии на господство в мире («Мировой полицейский»).

При этом его умение образно выразить свое отношение к тому или иному событию вызывает восхищение. Стихотворение «Бинджай» - вроде бы с незамысловатым сюжетом. Дерево, которое так любил поэт и на ветвях которого качался в детстве, выросло, и огромный плод, упав, больно ударил его по голове. Но если вдуматься, то можно усмотреть здесь и намек на Америку, которая, усилившись, больно наказывает не подчиняющиеся ее диктату страны.

Любопытно обращение Хашима к российской тематике («Лаксамана Ханг Ленин»⁷). Он готов простить Ленину и его сподвижникам «увлечение коммунизмом» и даже присвоить звание «лаксаманы», если они помогут сделать мир справедливее:

*И ничего, что коммунизм
гнездится в голове твоей.
Кичится Запад демократией своей,
а обращается по-скотски с нами.*

Поэта беспокоит и изменившееся соотношение сил в мире, диктат одной великой державы. Он ратует за «величие России» («Воспрянь, Россия!»):

*Встань, Пётр Великий!
Проснись, Екатерина!
Довольно спать!
И вместе с Владимиром Путиным
Обрушьте громы и молнии
На головы тех, кто не дает спокойно нам жить!
Россия, снова стань великой!
Россия, спасибо тебе, что ты есть!
Мир мечтает о твоём величии.*

Поэтический дар Хашима Якуба признан и критиками, и маститыми мастерами поэтического цеха Малайзии. Критик Сити Хава Салех отмечает, что «известность его связана, главным образом, с красотой его поэзии»⁸. Поэзия его отмечена даже мэтром

малайской литературы Абдул Самад Саидом, обычно скупым на похвалы⁹. А композиторы сочиняют на его стихи песни¹⁰.

Хашим Якуб не только пишет хорошие стихи, но и великолепно читает их на публике. Несмотря на свою занятость, он находит время для участия в поэтических вечерах, которые проводятся на площадке перед домом организации столичных писателей «ГАПЕНА» в первую пятницу каждого месяца. Свои стихи он всегда читает с большим чувством и наизусть, что вообще-то редкость для местных поэтов.

Но и на этом талант Хашима не исчерпывается. Он еще и страстный поклонник традиционного малайского теневого театра *ваянг* и много делает для его сохранения, часто выступая вместе с труппой из штата Келантан в качестве кукловода (*даланга*)¹¹.

Александр Блок в одном из своих стихотворений писал¹²:

*Однажды на ноже карманном
найди пылинку дальних стран,
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман.*

Я надеюсь, что читатель, познакомившись с поэзией Хашима Якуба, откроет для себя новый мир.

Мир, «закутанный в цветной туман». Мир, где люди любят своих близких и свою родину, где нет равнодушных. Мир, где люди стремятся к цели и добиваются ее.

¹ Толстой Иван. Одеть и срочно отправить в Париж! // Огонёк. 2010. № 4, с. 44.

² Berita Harian. 08.12.2003.

³ Ratip 1000 syair sebuah antologi puisi. Kuala Lumpur, GAPENA, 2005.

⁴ Abdullah Ahmad Badawi. Ku Cari Damai Abadi (I Seek Eternal Peace). In 80 languages / Assoc. Professor Dr. Victor Pogodaev, ed. Kuala Lumpur, University of Malaya. 2008.

⁵ Abu Bakar Hamid, Joseph K.T., Azizah Hamzah. Hashim Yaacob: Mestika Embun // Insan Seribu Upaya. Kuala Lumpur, Utusan Publications & Distributors Sdn Bhd. 2013, p. 24.

⁶ Rabiatul Adawiyah Koh Abdullah. Hashim Terima Pengiktirafan Dunia // Utusan Malaysia. 15.12.2013.

⁷ Здесь намёк на известного малаккского флотоводца (лаксамана) Ханг Туаха, который почитается в малайском мире как герой. Ему посвящён героико-исторический эпос «Повесть о Ханг Туахе» (XVII в.), переведённый на русский язык Б.Б.Парникелем (М., Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984).

⁸ Hashim Yaacob. Aku Hanya Mahu ke Seberang. Kuala Lumpur, Pekan Ilmu Publications. 2003, p. 8.

⁹ Ibid., p. 9.

¹⁰ Ku Seman. Malam Puisi Utusan Jumaat ini // Utusan Malaysia. 07.06.2009.

¹¹ Abu Bakar Hamid, Joseph K.T., Azizah Hamzah. Op. cit.

¹² Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. М., 1997, т. 3, с. 96.

РЕЦЕНЗИИ

МИР ЛУЗОФОНИИ В РОССИИ

У меня в руках очень оригинальное и необычное издание - А.А.Токарев. «**Португалистика в СССР и России. О португалистике и португалистах**» (М., Весь мир, 2014. 184 с., с илл.).

Впервые в нашей стране предпринята попытка дать комплексный обзор работ ученых и практиков разных гуманитарных направлений: лингвистов, переводчиков, преподавателей, историков, журналистов-международников и др., работающих с португальским языком или использующих португалоязычные материалы и источники. Если, к примеру, «англофония» и «франкофония» неплохо исследованы, изобилуют историографическими трудами,

то «Лузофония»* - практически не изученная область. Еще менее она известна широкому читателю.

А.А.Токарев - кандидат исторических наук, заведующий Центром стран Южной Африки Института Африки РАН - блестяще владеет португальским языком, преподает его, работал военным переводчиком; автор ряда монографий и статей по проблемам бывших португальских колоний в Африке¹.

Книга необычна по жанру. Она состоит из 10 глав, охватывающих многие области науки, тем или иным образом связанные с использованием португальского языка. Это - история самой Португалии, Бразилии,

бывших португальских колониальных владений в Африке и Азии; учебная и справочная литература, работы по лингвистике (этот раздел - хорошее подспорье для желающих выучить португальский язык, как ученых, так и туристов); переводная художественная литература; мемуаристика.

Эти весьма информативные главы дополнены статьями самого А.А.Токарева. Очень важно отметить, что предпринята попытка проследить историю португалистики в нашей стране со времен дореволюционной России до сего дня и размышления автора над ее будущим. Этому посвящены главы «О португалистике и португалистах в дореволюционной России и СССР» (начиная со знакомства русского общества с поэзией Л.де Камоэнса, великого португальского поэта средних ве-

* Лузофония (Lusofonia - португ.) - в широком смысле португалоязычное население в таких странах, как Бразилия, Португалия, Ангола, Мозамбик, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау, Сан-Томе и Принсипи, Восточный Тимор.